

Людмила Владиславовна

6.03.2002

Владислава Листьева нет на свете уже семь лет. Каждый год 1 марта я пишу статью в память о человеке, который изменил мою судьбу... «Добрый вечер, дорогие друзья! Сегодня вторник, в эфире программа «Тема», и с вами ведущая Лидия Иванова». Несколько первых программ Листьев провожал меня напутствием в студию, стоял всю передачу и нервничал. Никто не верил, что я смогу его заменить, никто не одобрял его странного выбора...

Выслушав, благословлял и целовал меня

Телефонный звонок мне домой был неожиданным, а предложение заменить его на «Теме» — невероятным. Первая запись — программа о венерических заболеваниях «Болезнь не клеймо» была моим боевым крещением: выплывешь — хорошо, потонешь — туда тебе и дорога! Страшно и трудно было, но Влад остался доволен: «Молодец! Как будто всегда была ведущей!»

Двадцать пять лет, двадцать пять раз я выходила в студию, и очень хотелось, чтобы понравился Листьеву. Когда я уважаю человека, мне хочется ему нравиться и чтобы он хвалил. И хотя я была под его защитой, как под крылом, хотелось оправдать его доверие. Выбрав меня, он рисковал. Я чаще радовала его, чем расстраивала. Но были и ссоры, и конфликты.

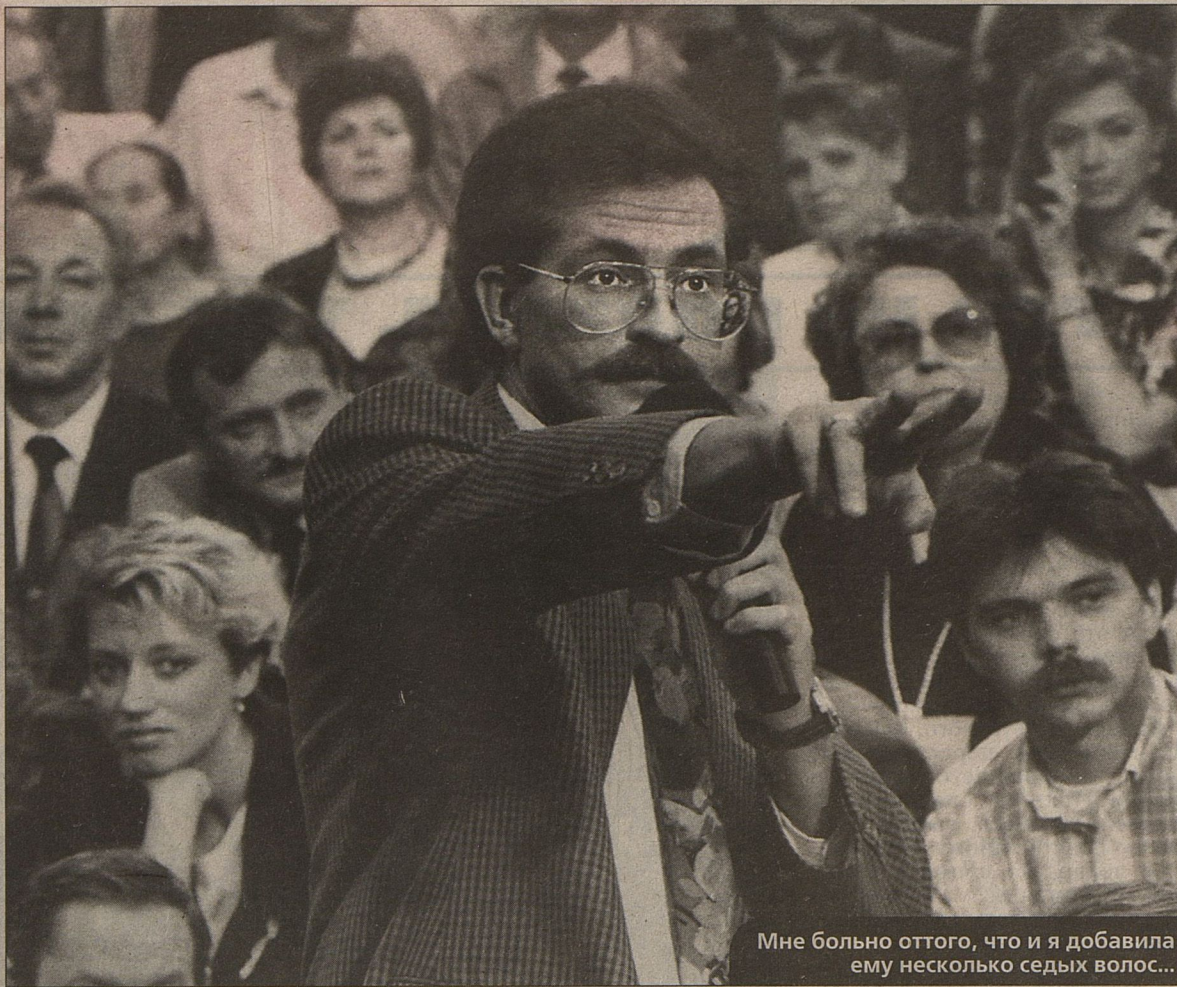
...В ночь после убийства меня вызвали в «Останкино». Выходя из машины, я увидела прожектор и камеру, уже снимали интервью:

— Мне больно оттого, что и я добавила несколько седых волос в его умную голову, — сказала я.

Как мы работали с ним? Сложно и слаженно. Ему нравились моя открытость, искренность, юмор, но смущали независимость взглядов и нестандартность мышления. Мы оба спортсмены, и это нас сближало, характер закаляли в спорте — он кандидат в мастера спорта по легкой атлетике, я мастер спорта по академической гребле. Он, высокий, с легкой спортивной походкой, быстро шел по коридору «Останкино» и, поднимая руки вверх, держа в них радиомикрофон, приветствовал меня, поджидавшую своей очереди для записи. Дело в том, что наши передачи — его «Час пик» и моя «Тема» — шли друг за другом, в моей гримерке были слышны голоса его и героя. У нас был свой ритуал — перед выходом он меня экзаменовал, я проговаривала ему «въезд» в тему, т.е. мое вступление. Например: «Друзья мои! Вас интересует политика? Вы хотите сказать, что она вас не интересует, вы не читаете газет, не смотрите ТВ и хотите прожить тихо-мирно без политики. Но она без вас прожить не может, она входит к вам в жизнь, стучится в ваш дом и меняет все вокруг кардинально и неотвратно. Сегодня тема передачи — «Профессия политик».

Обычно выслушав то, что я придумала дома, Листьев давал ценные указания, благословлял и нежно целовал меня.

Это был увлеченный идеей ТВ человек, он мыслил «картинкой» (как говорят на ТВ), у него не выключался в кабинете телевизор, он делал сразу несколько дел: смотрел ТВ, разговаривал по телефону, подписывал бумаги, слушал посетителя и ел конфеты. Ел их потому, что резко за-

Мне больно оттого, что и я добавила ему несколько седых волос...

Моцарт нашшего ТВ

зал с алкоголем, когда-то он хорошо пил и загуливал — все женщины были его.

Могучее обаяние, блеск в глазах, умение оценить красоту женщины, вовремя сделать ей комплимент делали его любимцем. Думаю, что во многом ему помогали женщины, но и он никогда их не забывал. Когда к нему в кабинет заходила Майя Лаврова что-нибудь попросить, то никогда не получала отказа — они были единомышленниками по «Взгляду». Были женщины, которые могли влиять на процесс творчества в «Теме» — талантливые Оксана Нейчук и Татьяна Фомина. Он очень ценил их мнение, прислушивался к ним, но когда Татьяна устроила obstruction, заявив, что новая ведущая никуда не годится и он должен выбрать — «или мы или она», Листьев проявил характер, был непреклонен, и Татьяна ушла из «Темы», и еще несколько человек ушли из коллектива вслед за ней.

Грозно шевелил усами

Думаю, что можно было бы избежать этих трений с коллективом и не ошарашивать зрителей моим появлением на экране вместо него. Могла бы пройти сначала положительная информация обо мне: кандидат педагогических наук, автор книг и статей, лауреат журналистских конкурсов и т.д., т.е. вполне приличный, образованный человек. А получилось плохо — никто ничего не знал и возмущались — откуда взялась эта здоровая женщина? С громким голосом, картавая. Пресса неприкрыто издевалась надо мной.

«Кому доверили «Тему»? Тетке из ларька». «Почему Листьев выбрал Иванову?» И заспешили интервьюеры. Еще не было съемок, но уже были интервью. Первое, в исполнении Элины

Николаевой, было опубликовано 1 апреля, именно на этот день было назначено собрание коллектива.

Когда я вошла в кабинет к Листьеву, мне показалось, что усы на его лице шевелились сами по себе, а очки ползли на лоб, как в кинофильме.

— Читали? — резко спросил он.

— Читала, — серьезно, с чувством собственного достоинства ответила я.

— Зря вы доверяете этой даме — Элине Николаевой. Надо было

сейчас положить руку на сердце сказать, что и он отвечал мне добром. Впервые за всю мою огромную трудовую деятельность у меня был шеф, которого я и любила, и уважала. Значит, и подчиняться его требованиям могла беспрекословно.

Предпочитал женщин «с изюминкой»

Листьев всегда предпочитал женщин «с изюминкой». Про меня говорил: «В ней целый килограмм изюма». Его жену Альбину нельзя назвать красавицей,

И хотя я была под его защитой, как под крылом, хотелось оправдать его доверие. Выбрав меня, он рисковал. Я чаще радовала его, чем расстраивала. Но были и ссоры, и конфликты.

спросить, — строго сказал он.

— Надо было сказать, кому доверять, кому нет, — сухо ответила я.

— Да, это действительно мой пробел, следовало предупредить вас о прессе.

Это первое, что я отметила в Листьеве — он не боялся признаться в своей ошибке. И потом быстро, конструктивно переходил к другому вопросу. Так и сейчас, он повернулся на своем вертящемся кресле, положил ногу на ногу, осмотрел всех веселым взглядом и сказал бодро: — Ну что, ребятки? Начнем!

«Ребятки», правда, хранили зловещее молчание, что-то им все это не нравилось...

С этими людьми мне придется работать, значит, надо их как-то полюбить, но по заказу не полюбил. Другое дело — Листьев, он сразу занял в моей душе прочное место. И я могу

но стильной, оригинальной — можно. Именно ее он попросил «одеть» меня, и она честно выполнила это задание. Альбина возила меня в ателье, в парикмахерскую и была душа-человек — проста, мила, общительна и открыта. Меня всегда интересует вопрос, как люди нашли друг друга.

— Влад однажды пришел в мою мастерскую, я художник-реставратор, увидел меня и стал после этого приходить каждый день. Потом сделал предложение и мы поженились, детей у нас нет.

Альбина рассказала, как она учила Листьева не бояться водить машину:

— Впервые сев за руль своей машины после курсов автовождения, Влад выехал на Садовое кольцо. На этом настояла я, чтобы он смог победить свой страх. Он очень боялся, и мы пять раз чуть не разбились, но зато после

этого стал ездить, у него характер спортивный, он очень самолюбив и честолюбив, всегда добивается своего.

Пока шили мне новые наряды ведущей, мы общались с Альбиной запросто, и я мечтала пригласить их к себе в гости и вкусно накормить. Я слышала, как звонил по мобильному ей Влад и очень нежно спрашивал:

— Ты где, малыш? Приезжай скорей, скучаю!

Отношения и конфликты

У него, как и у каждого человека, было много граней — этаким восьмигранник. Но я знала только одну — работу на ТВ. Какой он был коммерсант, муж, любовник, товарищ, хозяин, отец, сын — я не знаю и не берусь судить.

В августе после записи программы «Наши соседи», в которой ее автор Ольга Тихомирова имела в виду тараканов, крыс, мышей, мух, комаров и прочую дрянь, я подала заявление об уходе Листьеву.

— Садитесь. Что вы стоите? Что с вами? Кофе? Чай?

— Я прошу меня уволить с должности ведущей, т.к. не хочу быть подставкой для микрофона и мишенью для стрел вашего разгневанного коллектива...

— Что такое? В чем дело?

— Вы разве ничего не знаете про «тараканов»?

— Про «тараканов» я не знаю, а вот то, что завтра вам снимать две программы, знаю. Идите готовьтесь.

Программа получилась. Листьев прибежал первым меня поздравлять:

— Молодец! Умница!

— А мое заявление? — напомнила я.

— Забудь о нем, когда-нибудь на юбилее «Темы» мы вместе посмеемся.

Я продолжала работать, зарплата у меня была скромная, увеличить ее не просила, т.к. знала: Листьев не любит, когда просят денег. Хорошо запомнила первый урок. Я пришла спросить, какая у меня будет зарплата, т.к. уже снято четыре программы. Он ответил: «Семьсот тысяч рублей» (новые семьсот рублей). Я сделала недовольное лицо. Листьев спросил: «Мало?» Я ответила, что за концертное выступление получаю больше...

— Сколько вы хотите? — спросил он, поблдев в лице.

— Миллион, — выдохнула я.

— Хорошо, — сказал он и сдержал слово. Тысячу рублей (по сегодняшнему курсу) я получила за четыре программы.

Многое есть чего еще вспомнить о том периоде жизни, когда Влад Листьев был жив и у одних вызывал дикую зависть, у других любовь и восхищение. Моя память о нем светла, и я рада, что в мою судьбу в свое время вмешался человек, которого я и поныне уважаю и глубоко почитаю.

■ Лидия Иванова.

P.S. Он очень любил получать сувениры, подарочки. Я привозила их ему из разных городов, и он радовался им как ребенок. Из Ханты-Мансийска привезла красивую шапку-ушанку из голубых песцов, он обрадовался подарку, примерил, смеялся, благодарил. Вот только поносить ее не успел — убили...

Когда у меня спрашивают, за что убили Листьева, я отвечаю «за талант», т.к., по моему мнению, он был непревзойденным мастером ТВ, настоящим Моцартом ТВ.